

РУЛЬ

20 Pfennig

25. 6. 1930

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kominka, W. Nabokoff +

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНЪ

Berlin, 25. Juni 1930

Wochentags-Ausgabe Nr. 119

№ 2910. Среда, 25 июня 1930 г. 11-й г. изд.

Согласительная комиссия

По сообщению берлинских газет работы согласительной комиссии в Москве успешных результатов не дали и потому обе стороны воздерживаются пока от опубликования каких-либо сообщений о ходе работ. Германская делегация к концу недели собирается в Берлин для начала правительству о состоянии переговоров. Одновременно сообщается о приеме, устроенном послом фон-Дирингом, на котором в числе присутствующих называют Литвинова, Карана, Стомяникова, Аралова и др.

Ссылка Гуревича

Председатель еврейской общины в Петербурге, известный адвокат Лев Гуревич, арестованный несколько месяцев тому назад, несмотря на общинное освобождение его, приговорен к ссылке в мурскую область.

Условия образования Паневропы

Лондон, 24. 6. Муссолини напечатал в «Euinging Standard» статью, в которой заявляет, что Паневропа может быть образована лишь в случае пересмотра ныне существующих мирных договоров и удовлетворения претензий Германии и Венгрии, а также предоставления Италии новых колоний. Но и при выполнении этих условий Муссолини весьма сомневается, чтобы паневропу удалось создать без Англии и России.

Клагенфурт, 24. 6.

В Клагенфурте состоялась годовичная конференция австро-германского народного союза. Председатель союза инж. Нейбаер заявил, что Паневропа может быть образована лишь при условии соединения Австрии с Германией.

Рим, 24. 6.

По сведениям римской печати Франция усиленно готовится к войне. Маршалл Петен и ген. Вайганг объехали всю франко-итальянскую границу и подробно осматривали укрепления. Французское правительство предполагает по сведениям итальянцев ассигновать еще 7 млрд. франков на постройку 7-ми укрепленных лагерей вдоль франко-итальянской границы. Первый лагерь организуется в районе Мондана, второй в долине Азерб, третий в районе Монсант, седьмой и самый крупный лагерь будет образован в районе Флоренции.

Сгорели в воздухе

В районе Шартра взорвался французский авиалайнер-бомболом. Летчики сгорели заживо.

Бѣгство изъ тюрьмы

Из Люнебургской каторжной тюрьмы бежал моряк Аксельсон который недавно был приговорен к 15-ти годам каторжных работ за двойное убийство, совершенное им в Буэнос-Айресе.

Съ горя

Покончилъ съ собой директоръ Рейхбанка Ганс Дерь. Причина самоубийства горе по скончавшейся на дняхъ женѣ.

Д. 2000

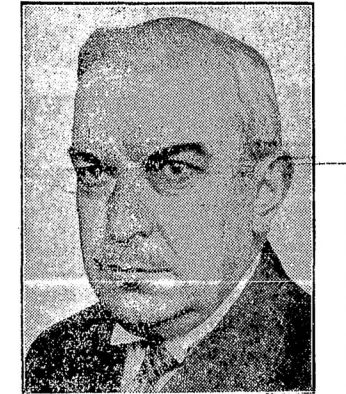
Въ Берлинѣ прилетѣлъ авиопланъ Олкера «Д. 2000» — самый большой авиопланъ въ мѣрѣ. Члены международной сноровой конференціи осматривали воздушное Удовиче.

Правительственный кризисъ

Во вторник утром германский кабинет собрался для обсуждения изменений финансовой программы, предложенной вице-канцлером Дитрихом, членом демократической партии. Предложение Дитриха весьма близко к проекту прусского правительства. Согласно с этим предложением единовременный налог должен составить не 4, а только 2 1/2%. Образующийся дефицит можно, по мнению Дитриха, покрыть при помощи усиленной экономии. Дитрих предлагает сократить расходный

бюджет на 100 млн. мар. — Мольденгауэр предлагал сократить его только на 25 млн. Если предложение Дитриха будет принято, то он займет пост министра финансов. Демократическая партия уже заявила, что она не считает себя связанной с настоящим правительством в том случае, если Дитрих возьмет портфель министра финансов. Народная партия заняла еще более непримиримую позицию и приняла резолюцию, протестующую против всякого единовременного налога. Лидер партии Шольц категорически отказался от предоставления ему портфеля и намерен, что если единовременный налог пройдет в правительство, то народная партия выйдет из коалиции. Уход Мольденгауера единственным предводителем народной партии остается министр ин. дѣл Куртис. Возможно, что он останется в состав правительства, несмотря на уход народной партии из коалиции. Поведение народной партии объясняется ее поражением в Саксонии. Руководители народной партии предвидят осенью общие выборы в Рейхстаг и не желают выступать перед избирателями, неся на себя ответственность за непопулярные финансовые мероприятия. С другой стороны рейхсканцлер рассчитывает, что саксонские выборы отойти у всех партий желание добиваться новых выборов и партии будут теперь более сговорчивыми, опасаясь роспуска Рейхстага.

Министр хозяйства д-ръ Дитрихъ

Примет ли онъ неблагоприятное назначение въ министры финансовъ?

В среду прусскому ландтагу предстоит в окончательной форме проголосовать бюджет. Весьма возможно, что оппозиционные партии по прежнему будут проводить тактику обструкций и не явятся на окончательное голосование. В этом случае ландтаг будет распущен. Меры к этому уже приняты.

Египетскій кризисъ

Каиръ, 24. 6. Между новым египетским правительством и парламентом возник серьезный конфликт. Несмотря на запрещение правительства около сотни депутатов и сенаторов проникли в здание парламента устроили нелегальное заседание и приняли решение бороться с новым кабинетом. Полиция немедленно окружила парламент и не позволяла другим депутатам войти в здание.

Беспорядки въ Севильѣ

Мадридъ, 24. 6. Въ Севилье объявлена всеобщая забастовка. Бастуют 40 000 рабочих. Вчера утром отряды забастовщиков собрались у фабрики с целью помешать желающим работать. Движение по городу было прервано. Забастовщики напали на вагоны трамвая. Гражданская гвардия неоднократно съ саблями наголо разогнала толпу. Среди забастовщиков имеются ренегаты. Отрядъ полицейских, пытавшийся разогнать митинг, подвергся обстрѣлу. Между полицейскими и демонстрантами произошла перестрѣлка. Ранены двое дѣтей. Къ полудню порядок былъ восстановленъ. Вагоны трамвая циркулируют по городу съ полицейской охраной. Забастовка продолжается, но руководители съ бѣжали.

Арестъ убійцы журналиста

Чикаго, 24. 6. Чикагская полиция арестовала трехъ человекъ, подозреваемыхъ въ убийствѣ уголовного репортера «Chicago Tribune» Лингла.

Избраніе Невилы Чемберлена

Лондонъ, 24. 6. Председателем исполнительного комитета консервативной партии избран Невил Чемберлен. Ранее этот пост занимал Давидсон, деятельность которого вызвала сильное недовольство в рядах консервативной оппозиции. Вопрос об избрании лидера партии еще не решен.

Боливія опровергаетъ

Боливийское посольство в Берлине категорически опровергает слухи о коммунистическом возмущении в Боливии. На самом деле между полицией и отрядом из 30 авантюристов, под начальством пѣкого Химозога, высланного изъ страны пѣколько лѣтъ тому назадъ за коммунистическую пропаганду, произошло столкновение. Вандалы бѣжали на аргентинскую территорию. Слухи о пѣнении начальника ген. штаба ген. Кунда не соответствуютъ дѣйствительности.

Юбилей протестантизма

Въ Аугсбургѣ собралось 50 000 человекъ для празднованія 400-лѣтняго юбилея со дня провозглашенія основъ протестантской религіи.

Пчелы нападаютъ на поѣздъ

У станціи Мармандъ (вблизи Орлеана) огромный рой пчелъ напалъ на поѣздъ и жестоко покусалъ желѣзнодорожниковъ. Машинистъ въ пѣломъ состояніи отправленъ въ больницу.

ЛЕНА - ГОЛЬДФИЛЬДСЪ

Въ состоявшемся въ Лондонѣ засѣданіи третейскаго суда по дѣлу концессионеръ Лена-Гольдфильдъ съ советской властью, о которомъ уже въ «Рулѣ» сообщалось, принято было, между прочимъ, постановление опубликовать исковое прошение концессионеръ въ «Times» и въ берлинской «D. A. Z.». Это исковое прошение, весьма обширное, ярко характеризуетъ положение концессионера въ СССР. Прошение указываетъ на 15 нарушенныхъ пунктовъ концессионнаго договора. При заключеніи договора Лена-Гольдфильдъ отказалась отъ всѣхъ своихъ многочисленныхъ претензий къ советской власти и за это послѣдняя обязалась предоставить въ пользованіе концессионера рядъ участковъ земли и различное движимое имущество, гарантировавло неприкосновенность служащихъ и определенныхъ условий для нормальной работы. Съ самаго начала советская власть стала отказываться отъ исполненія договора. Часть обещанныхъ участковъ земли не была передана концессионерамъ. Советская власть не позволила привести сырье, одежду и пищевые продукты для своихъ служащихъ, не позволила концессионеру продавать добычу на советскихъ рынкахъ, не позволила распоряжаться своими капиталами, запрещая переводить ихъ за границу, отягачала налогами и повинностями, отъ которыхъ концессионный договоръ освобождал, конфисковала собственность концессионера вопреки постановленію договора, запрещала привозить пищевые продукты изъ-за границы для служащихъ и т. д. и т. д.

Весьма характерно указаніе искового прошенія, что основной, самой существенной предпосылкой договора было торжественное обѣщаніе благожелательнаго отношенія советской власти къ концессионерамъ. Это торжественное обѣщаніе ни на іоту не было исполнено, напротивъ, советская власть все время шиканировала, профсоюзъ и советская печать все время вѣдали концессионера, а когда онъ обращался съ жалобами къ власти, послѣднія отъчала, что профсоюзы и печать отъ нея независимы и совершенно свободны и т. п.

Три новыхъ рекорда

Французскій летчикъ Пари установилъ на гирипланѣ съ грузомъ въ 1 000 кило три новыхъ рекорда — на длину пути, продолжительность и быстроту. Въ 20 час. 20 мин. онъ пролетѣлъ 2 853 км. съ средней скоростью въ 147 километр.

Трансатлантическій полетъ

Дублинъ, 24. 6. Английскій летчикъ Кингфордъ Смитъ на ариопланѣ «Южный Крестъ» вылетѣлъ въ Нью-Йоркъ.

Саксонский сюрприз

Берлин, 24 июня.

Апелляция к избирателю, предложенная саксонскими социаль-демократами и поддерживаемая крайне правыми националь-социалистами, не обманула общикъ ожиданий, но зато далеко их превзошла. Никто не сомнѣвался и въ самомъ высказывали, что при тяжеломъ внутреннемъ положеніи Германіи, при разбродѣ и распыленіи буржуазныхъ партій, недовольство населения отразится усиленіемъ радикальныхъ теченій. Никто, однако, не рассчитывалъ, что партія Гитлера, рѣшительно отрицающая дѣствующую конституцію, одержитъ на выборахъ столь громкую побѣду, вторе увеличитъ число поданныхъ за нее голосовъ и получитъ, вмѣсто прежнихъ пяти, 14 мандатовъ. Эта побѣда достигнута Гитлеромъ исключительно за счетъ правыхъ партій: тѣ 9 депутатскихъ мѣстъ, которыя националь-социалисты пріобрѣли, утрачены народной партіей (5), германской національной партіей (3) и хозяйственной партіей (1). Изъ остальныхъ 9-ти партій, выставившихъ избирательные списки, по обыкновенію сократились демократы, неизмѣнно таюпце на любыхъ выборахъ; совсѣмъ исчезли отколовшіеся отъ социаль-демократіи «старые социалисты», оставшіе совсѣмъ безъ представительствъ въ Ландтагѣ, два мѣста пріобрѣли молодые дисиденты гугенберговской партіи. При такихъ условияхъ социаль-демократія вправѣ считать, что она вышла съ большой честью: и въ новомъ Ландтагѣ она осталась самой крупной фракціей, лишившись только одного изъ 33 мандатовъ. Напротивъ, большіе поражения для коммунистовъ нужно считать, что при столь рѣзкомъ усиленіи крайняго праваго крыла на ихъ долю досталось только одинъ новый мандатъ. Къ этому итогу нужно еще прибавить, что общее число голосовъ, поданныхъ на этихъ выборахъ, уменьшилось почти на 100 000, причѣмъ весьма характерно, что свыше 50 тыс. голосовъ не досчитались социаль-демократы.

Предыдущій Ландтагъ, пятый по счету, прожившій только чуть больше одного года, вынужденъ былъ распу- стить себя, потому что никакъ не могъ образовать жизнеспособнаго правительствъ, т. е. опирающагося по крайней мѣрѣ на 49 голосовъ изъ общаго числа 96. Результаты новыхъ выборовъ дѣлаютъ это положеніе окончательно безнадежнымъ. Сакраментальное число 49 можно составить лишь пу-

темъ сложения социаль-демократиче- скихъ мандатовъ съ демократическими (3), народной партіи (8) и хозяй- ственной (10), т. е. на почвѣ расшире- нія базы такъ наз. Большой коалиціи. Но именно эта комбинація, численно еще болѣе благоприятная въ предыдущемъ Ландтагѣ, оказалась совсѣмъ невозможной, въ виду отрицательнаго отношенія двухъ послѣднихъ партій къ социаль-демократіи. Новые выборы весьма убѣдительно подтвердили заявленіе лидера народной партіи д-ра Шольца, что противъ социаль-демокра- тии править нельзя, что министерство должно быть составлено непремѣнно при ихъ участіи. И хотя несмотря на это заявленіе, народная партія все болѣе тяготеетъ въ разныхъ частяхъ Германіи въ правую сторону, но нужно думать, что эти выборы существенно повлияютъ на ея настроеніе.

Во всякомъ случаѣ, теперь уже бесспорно ясно, что другого выхода нѣтъ. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ распу- стить и этотъ Ландтагъ. Если и раньше не трудно было предвидѣть, что при настоящихъ условіяхъ выборы могутъ быть на руку только крайнимъ теченіямъ, то повторить сейчасъ тотъ же опытъ, значило бы прямо идти на встрѣчу серьезнымъ политическимъ осложненіямъ и катастрофамъ. Впро- чемъ, конституція предусматриваетъ еще одно средство, а именно, назначе- ніе имперскимъ правительствомъ комиссара для временнаго управленія. Такой случай имѣлъ уже однажды мѣ- сто въ Саксоніи въ 1923 году, когда у кормила правленія стояли социаль-де- мократы съ коммунистами.

Нѣкоторыя газеты предлагаютъ болѣе радикальное средство — упразд- нить всѣ Ландтаги и сосредоточить все государственное управленіе въ Рейх- тагѣ. Несомнѣнно, что события въ Турингін, Саксоніи и др., идущія въ раз- рѣзъ съ политической линіей Reich'a, укрѣпляютъ стремленія къ унитариз- му. Но независимо отъ того, что рѣше- ніе столь сложнаго вопроса требуетъ еще продолжительнаго времени, резу- льтаты саксонскихъ выборовъ раз- сматриваются и какъ симптомъ на- строенія во всемъ государствѣ. Мѣся- ца три назадъ, при вступленіи д-ра Бронинга въ управленіе роспускъ Рейхстага стоялъ въ порядкѣ дня и тогда моментъ для правительства былъ бесспорно благоприятный. Но тогда Рейхстагъ, вотируя въ доверіе правительству, роспуска избѣжалъ, а за- тѣмъ, шансы кабинета, не сумѣвшаго преемственно бюджетныхъ затрудненій, значительно уменьшились и постанов- ка вопроса о роспускѣ перешла отъ ка- бинета къ партіямъ. Послѣ саксон-

ОБЛИЗЫВАЮТСЯ

Неутомимый Ярославскій не покладая- чи рукъ работаетъ. Добрался онъ до «Ве- черней Москвы». Это была единственная газета въ которой среди улаживающей казен- ныхъ иногда можно было найти отраженіе дѣйствительной жизни. Понятно, что ранѣе или позже до нея нужно было добра- ться. И вотъ Ярославскій констатируетъ, что составъ сотрудни- ковъ не соответствуетъ задачамъ возлагаемымъ партіей на единствен- ный выпускъ вечерней газеты сто- личнаго центра.

Цѣлый рядъ лицъ устраняется отъ должностей оригинальнымъ наказаніемъ: запретить ему работать въ органахъ печати два года.

Самая газета передается въ вѣдѣніе Мос- совѣта, чтобы гарантировать ея полную благонадѣжность. Постановленіе начпато на всѣхъ газетахъ, которыя привольятъ его безъ комментариевъ. Только сама «Веч. Москва» даетъ обширное поясненіе. Она находитъ, что

постановленіе о нездоровыхъ явле- ніяхъ въ редакціи «Вечерней Мо- сквы» является хорошимъ урокомъ.

Признаетъ, что дѣла велись плохо и что количество этихъ фактовъ переходило въ качество редакціонныхъ кад- ровъ.

Дальше газета задается вопросомъ, какъ и почему это могло произойти. Отвѣтъ напрашивается у каждаго самъ со- бою, но само собою разумѣется, что «Веч. Москва» ходитъ вокругъ да около и кля- звенно общается «сдвигъ», который уже на- чался.

*

Съ тѣхъ поръ, какъ порфириносная вла- да Крупская оказалась неблагонадежной, огражденіе интересовъ Ленина перешло къ сестрѣ его Елизаровѣ-Ульяновой. Недав- но она возстала противъ несчастнаго Лу- начарскаго, который въ редактируемомъ имъ «Новомъ Мирѣ» начпалъ разсказъ, касающійся Александра Ульянова

Повѣсть о старшемъ братѣ.

Елизарова обвиняетъ автора въ плагиа- тѣ: онъ воспользовался ея воспоминаніями и нарушилъ постановленіе о томъ, что никакія воспоминанія и матеріалы о Ленинѣ не должны идти въ печать безъ просмотра ихъ Институтомъ имени Ленина.

Редакція «Нового Мира» помѣщаетъ обширный отвѣтъ, доказывающій, что авторъ повѣсти самостоятельно разработалъ ма- териалъ и

вы, не разобравшись хорошенько въ чемъ дѣло, на весь мѣръ закричали о томъ, что васъ обокрали, что наруши- ли ваше право собственности.

На этомъ то Лучачарскій и поддѣлъ се- стру вождя.

Именно такой мотивъ въ устахъ сестры великаго коммуниста на нашъ взглядъ можетъ быть сочтенъ, какъ проявленіе неуваженія къ памяти общихъ братьевъ.

Вольѣ за этимъ сестра великаго комму- ниста выступила съ новыми воспоминані- ями о своемъ братѣ, бросающими новый свѣтъ. Оказывается, что Ленинъ былъ замѣчательнымъ преподавателемъ латинска- го языка. Елизарова, которой нужно было подготовиться къ экзамену, на себѣ это испытала.

Это не была гимназистка, зубрившій учебники, это была молодой лири- чевникъ съ интересомъ и любовью къ дѣлу объясняющій различныя формы латинской грамматики.

Поэтому и для сестры занятія латынью изъ скучной зубривки превратились въ оживленные бесѣды.

Особенно этому способствовали за- разительный смѣхъ Володи, его пол- ная безпретенциозность.

Какъ хорошо этотъ заразительный смѣхъ сумѣлъ внѣдрить разныя мудрости латинской грамматики, доказывается тѣмъ, что

я помню до сихъ поръ съ тѣми уда- реніями, которыя онъ настояно вы- мѣчалъ стихотвореніе: «Quia cavet lapidem non vi, sed saepe cadendo».

скаго эксперимента и партія снимутъ новые выборы съ очереди, но если это привѣдетъ къ стоянію на мертвой ошкѣ, то шансы гитлеровцевъ будутъ дальше возрастать, потому что даже и радикальныя газеты усматриваютъ въ результатахъ саксонскихъ выборовъ потребность въ сильной власти.

Крахъ концессионной политики

По мнѣнію «Daily Telegraph», изъ-за кра- ха «Лена Гольдфильдс» концессионная политика СССР потеряла на мировомъ рынкѣ значительную долю своего престожа. Со- вѣтское правительство пыталось вступить въ переговоры съ иностранными балками по вопросу о передаче концесіи «Лена

Гольдфильдс» на новыхъ условіяхъ. Въ частности была сдѣлана попытка въдер- жать заинтересовать группу нью-йорк- скихъ финансистовъ, однако, послѣдняя от- клонила совѣтскія предложенія.

Бѣженцы изъ Крыма

Изъ Варны сообщаютъ о прибытіи туда бѣженцевъ изъ Крыма. Парусникъ вошелъ въ варнскій портъ подъ бѣлымъ флагомъ. На борту оказалось 10 мужчинъ, 14 дѣтей и нѣсколько женщинъ. Судно вышло изъ Евпаторіи въ Ялту 9 июня. Въ открытомъ морѣ капитанъ перебилъ курсъ и доста- вилъ бѣженцевъ въ болгарскій портъ.

Парижскіе поэты

(«Перекрѣстокъ», собраніе стиховъ «молодыхъ». Парижъ).

Опрятная свѣтлая книжечка. На облож- кѣ, словно на какомъ-то «платиѣ» — пока- зано «скрещеніе» улицъ. Тутъ же и имя «Перекрѣстокъ».

Пехоче на то, что радостна, но вздум- чивая и не шумная группа остановилась на этомъ перекрѣсткѣ, «раздавать» свои свѣтлые томки и по очереди что-то чи- таетъ еще, какъ будто, юнымъ, но, — это несомнѣнно! — влюбленнымъ въ жизнь и въ поэзію голосомъ. Вотъ это и подкупа- етъ сразу въ «Перекрѣсткѣ»: — отсутствіе позы, отсутствіе шума, топота, желанія épater les bourgeois. Наоборотъ, скорее даже релігия вполголоса слышатся тамъ (Т. Штильманъ, Вл. Смоленскій) — скром- ные, некрикливые звуки.

Есть что-либо общее у этихъ десятка парижанъ, объединившихся какъ-то од- нѣмъ, словно чуть обособившись отъ парижскихъ «генераловъ» отъ литературы, отъ строгихъ раздѣловъ «патентовъ» на талантливость, отъ кашговыхъ бюстиче- лей своего цеха?

И да, и нѣтъ. У каждаго изъ нихъ что-то свое, порой еще робкое, не ярко-лицное, — порозъ кой-у-кого чѣткое, возмущающее и сильное. Общее у нихъ за малымъ ис- ключеніемъ это кака-то пронизывающая весь сборничекъ музыкальность, вдумчивая «поступь» стиха, что-то бережное, «до- бросовѣстно» — скромное. Нѣтъ этого ге- неральствующаго «проноса» въ пось, са- мовлюбленной проминтности, вѣщанія, —

какъ у нѣкоторыхъ ихъ визави на проти- воположномъ «перекрѣсткѣ»...

Ихъ голоса чисты и какъ-то распола- гаютъ въ себѣ. Вотъ голосъ Т. Штильманъ, — онъ, по- жалуй, самый не-громкій и не-яркій, и не «свой». Его легко заглушаетъ Вл. Смо- ленскій, но и его голосъ еще не окрѣлъ. Его пѣсни не всегда даже вѣрны. Не вѣрны, что онъ видѣлъ то, о чемъ заплѣлъ. «И развѣ я могу сказать сейчасъ — что настъ съ тобою смерть раздѣли- на — — — Когда твой профиль (?), ротъ, улыбка глазъ — — — Ревнивая мнѣ память сохранила». Прозанымъ «профиля», без- вусный и непрестительный особенно ви- зально выдѣляется на фонѣ негромкаго, не- окрѣпшаго голоса.

Но, вотъ, на «перекрѣсткѣ» противи- вается новый «прохожій» Константинъ Халафова и — думается — вокругъ угла, на площади сразу собирается молчаливая, благодарно слушающая толпа. Это уже «свой» голосъ. Въ немъ не только нѣву- чая музыкальность (прекрасно повторяю- щееся «кожно»: — «пожиная руни, пожи- маю»), но изобразительная сила. Хала- фова, понятно, видѣлъ свою «Калугу». Отъ его пѣсни тянется залахомъ жизни. — дымкомъ провинціи, — правдою подлинно- сти. «Въ саду кажутся вороны, съ вѣт- вей стряхивая мокрый снѣгъ». «За ок- номъ, въ дубовыхъ листьяхъ, дрема во- гоняетъ, укладываясь спать». Его жаровые портреты (перей) написаны не акварелью,

а сочнымъ масломъ, щедрыми (безъ пере- хлѣста!) и вѣренными мазками «прошлый годъ — никто бы не повѣрилъ — сколько было прошлый годъ грибовъ». Это понятно подлинный художникъ съ душой плывущей и свѣтло-зоркою къ жизни. «Все рас- крыто. Въ радостныя двери входитъ удив- ленная любовь».

На секунду Халафова смѣняетъ на «пе- рекрѣсткѣ» И. Голенищевъ-Кутузовъ. Его голосъ — опытный, но не свѣжій, но, рожденный въ «нечаянной радости» — слу- шаемъ, но не возмущается имъ. Все это романсно, книжно, впрочемъ, безъ острыхъ претензій. Голосъ хочетъ равняться по всему тону книжки, скромному, сдержан- ному — и сразу тонетъ, въ ней, на секун- ду слышится неприятный хрипъ (голосъ сорвался): «веселыхъ пѣховъ стихъ упор- ный гомонъ», — сталкиваются хрипящія и сви- стѣтня согнанья. Впрочемъ, «на пере- крѣсткѣ» все можетъ случиться.

Какъ легко заглушила Голенищевъ прав- дивая пѣсня Екаторины Тауберъ. Какая искренность, сила — и внутреннее видѣ- ніе — въ заклятыяхъ, посылаемыхъ черно- му томку Брюсова «Уйди, уйди!» «Вер- нись въ великоблѣнный склепъ...» Какъ сразу вѣрны этому обаянному души, этому музыкальному заключенію, безель- но- сильному отталкиванію отъ прежнихъ чаръ.

Долго еще слышно на «перекрѣсткѣ» эхо. Потомъ начинаетъ доноситься новый голосъ, сперва тихій, потомъ все болѣе вѣрнущій. Георгій Раевскій видитъ мѣръ вокругъ сквозъ прозрачную думу свою. Его музыка («тютювокала») скользитъ, какъ «мельжающая ладья». Въ пѣсняхъ о «три- дцати кругахъ на лнѣ... Ревеніи съ бѣд-

ный, акварелью словно таесть и звуки за- каляются, крѣпнутъ».

— Словами простыми, но сильными, ударяющими Георгій Раевскій поетъ жизни и смерти опаленнаго «ровесника» своего. Вѣдутъ «тополю языка пламени» подъ небеса», вьется «сочистительный дымъ», — въ душѣ встаетъ, какъ ре- вѣмъ, молитва о неспостижимомъ, сладкій пѣвучій ужасъ предъ жизнью, — какое-то прошеніе въ его пѣснѣ, прозрачное, сквозъ муму пронесенное, пріятіе міра. Быть мо- жетъ, это самый замолнивающий голосъ «перекрѣстка», эта молитва Георгія Рае- вскаго.

Впрочемъ голосъ Евгенія Шаха тоже очень «свой», и пронзанный красками не успеваетъ ему въ силѣ. Онъ не столь «по- пораненъ», не такъ симфониченъ, — Шахъ управлѣмъ, нежданнѣ, острѣе. Его «осенній лень раставилъ сѣти», «мнорный залахъ ландыша», «тончайшій голосъ» «шенюкъ въ короткихъ залахъ» — это ужъ современ- ная, колкая палитра, все-же сводимая къ какой-то цѣльной, музыкально плывущей струѣ.

«Перекрѣстокъ» пустѣетъ. Еще допоетъ Ю. Терапанъ свои умѣяныя «портретныя» пѣсни о Верленѣ, о Леконтѣ де-Лиллѣ, о Маллармѣ, — донесутся пѣвучія, качающія строчки Юрія Мандельштама словно идущія сюда сквозъ свѣтлую (и плывущую) его дѣ- му, — допоетъ свою часть, элегическую въ заморающую — Алексѣй Драковъ и зати- веть все, «перекрѣстокъ» опустѣетъ.

Это были пѣвучія и радостныя встрѣчи на скрещеніи парижскихъ улицъ. Короткія пѣсни. Свѣтлая музыка. Кой-гдѣ пере- бѣло... Но долго еще отойтъ надъ «пе- рекрѣсткомъ» легкой эхо...

Л. С. Фехнеръ.

Критика и Библиография.

П. М. Бицилли. Проблема русско-украинских отношений в свете истории. Издание общества «Единство». Прага, 1930 г.

В украинско-самостийнической пропаганде большую роль играют исторические факты и даже исторические фальсификации. Их необходимо выводить на чистую воду для восстановления исторической правды и для обнаружения несостоятельности извлекаемых из них политических выводов.

Прекрасный образец документальной научной критики тенденциозных измышлений украинцев-самостийников, перекраивающих по своему исторические факты, дает недавно В. А. Мокотин в брошюре «Переяславский договор».

П. М. Бицилли, признавая всю важность и значение такой борьбы с извращением исторических фактов, справедливо полагает, что наряду с этим необходимо расставить ту путаницу основных социологических понятий, на которую опирается самостийническое движение. Брошюра проф. Бицилли, отличающаяся обычными для этого ученого автора чертами: — блестящим изложением, глубиной и своеобразием мысли, богатством эрудиции, — посвящена анализу понятий нации, национального государства, и ряда тесно связанных с этими понятиями культурно-политических проблем.

Малороссия не была присоединена к Московскому государству насильственным захватом, а вошла в состав этого государства добровольно. Но если бы даже захват был насильственным захватом, — что и следовало бы отсюда? Тулузское графство — край ее богатой самобытной культуры, с несомненной своей историей — было в 1223 г. насильственно завоевано французским королем. Однако, кто во Франции на этом основании думает об отделении от Франции земель, некогда принадлежавших в состав Тулузского графства? Репетитивно никто. Почему? Потому что население этих земель органически влилось и вработалось в общенациональный процесс создания общенациональной государственности и культуры. Как же обстоит дело с Малороссией? Лучшим ответом на этот вопрос служит отрицательное отношение украинизаторов к допущению свободного волеизъявления народа — будь то по общему вопросу о национально-государственном самоопределении Украины или же — в той или иной форме выраженное массовое волеизъявление по вопросу, например, о школьном языке. В этой своей ослепленной гласе народа, украинизаторы обнаруживают признаки того, что в самой украинской народной массе идет внутреннее влечение к обособлению от России и всякий такой публичный шаг бы мог дать результаты, для украинизаторов совсем нежелательные. Украинизаторы стоят на том, что надо принудить свой народ к желанию национально возродиться. П. М. Бицилли остроумно сравнивает это с восторжествем обособления церковного брашна еретиков: кто не хочет спасения, тот должен быть принужден к тому насильно!

Все дальнейшее содержание глубоко и вкратце изложено в брошюре П. М. Бицилли и посвящено социологическому разбору внутрен-

ней несостоятельности искусственно-лабораторного и насильственно принудительного насаждения в народной массе стремления к сепаратизму, чуждого самой этой массе и не вытекающего из подлинных условий ее духовной жизни.

П. М. Бицилли нисколько не отрицает культурного своеобразия малороссийского края. Но это своеобразия — как показывает автор — нисколько не устраняет органической связи с общерусской культурой, в самом ее создании которой украинцы принимали столь деятельное и плодотворное участие, что отречься от нее значило бы для них отречься от самих себя. И потому не сепаратизм, а регионализм может быть нормальной, здоровой, жизненной формой развития подлинной украинской культуры, а не искусственно-отщепенной псевдо-культуры. Сепаратистические же планы, как мы уже указывали автору, вытекают отчасти из иллюзий мечтательных и противоречащих фактам действительности, отчасти — из возделанной карьеризма. Ведь новое государство, это — множество новых возможностей: депутатских кресел, дипломатических постов, министерских портфелей. Скорный гимназический учитель в новой столице может рассчитывать на звание академика, ротный командир на должность начальника генерального штаба. Искусственная выдвка нации — говорит Бицилли — всегда да руку неудачникам, в масштабах большого государства не прусившимся.

Автор заканчивает свою брошюру прекрасными словами:

«Единство во многообразии, дифференциация без дезинтеграции — такова формула той цели, к которой следует стремиться сообще и русским и украинцам (мы сказали бы: «всем русским и украинцам» в том числе). Русским, ибо русская культура не нуждается в поддержке, ибо «русификация» только компрометировала ее; украинцам, — ибо только таким образом они могут вызвать к жизни свою истинную культуру».

А. Низветтер.

Е. Браудо. Франц Шуберт. Москва, 1929 г. Муз. Сектор Гос. Изд-ва. С портретом композитора.

Н. Финдейзен. Камерная музыка Чайковского. Москва, 1930 г. Муз. Сектор Гос. Изд-ва. С 65 нотными примерами (издание посмертное).

Две книги двух старых наших музыкальных писателей, писанные почти одновременно — но какая разница в подходе, а еще больше в манере изложения! Книга Е. М. Браудо красноречивее всего может быть охарактеризована цитатой из нее: «Шуберт, вышедший из социальных низов. Он родился 31 ноября 1797 г. в предместьи Вьны. Отец также как и большинство родственников Шуберта, выходящий из крестьянской семьи, был школьным учителем. Мать до замужества служила домашней работницей» (стр. 6)... «Веселая же Вьна эпохи мировой реакции, как мы увидим здесь дальнейшего, не сумела оценить гениальности этого скромного юности» (стр. 9)... «Письма Шуберта, относящиеся к этому времени, свидетельствуют о постепенном уг-

лублении его психики и мбетами даже дают кое-какие отголоски общественно-политических интересов его времени: скрывает оппозиционность против господства попов и полиции кое-где прорывается в переписке Шуберта с друзьями» (стр. 12)... «С точки зрения социологической точки зрения Шуберт представлял психику среднего интеллигента двадцатых годов, выходя из городской бедноты, но порвавшая еще окончательно своей связи с ней. Эта черта выводит Шуберта за обычный круг музыкального романтизма. Мелодия всегда проникнута ощущением народности... Весь тип его душевных переживаний здоровый, стойкий, как переживания человека, живущего в полном единении с природой и не оторванного от массовых переживаний тех людей, среди которых он находится» (стр. 16)... «При огромной широте фантазии, Шуберт прост, непосредствен, свеж и доступен самому широкому слушателю. В этом его значение для настоящего времени, в этом возможность пропаганды его музыки в широких массовых аудиториях» (стр. 17)... «Но широкую популярность, достойную его разностороннего гения, Шуберту еще предстоит найти. Мы убеждены, что советская современность, наконец, раскроет его тому, для кого он творил свою чудесную музыку: массовому слушателю» (стр. 20)...

Так и ныне в России пишут биографии композиторов, при том не современных, советских, против чего возражать не приходилось бы, а западно-европейских, да притом еще эпохи романтизма. Грустно все это, что Е. М. Браудо не представляет — печального — исключения. Создалась как бы целая школа биографов этого толка, для которых «эпоха Р. Вагнера, есть эпоха окончательно завершившая поблду буржуазии над старым режимом», а сам Вагнер всего лишь на всего «идеолог поблдившей буржуазии», для которых «типично-крупно-поместный музыкальный стиль Н. А. Римского-Корсакова имбеть очень мало общего с классовым мирозерцанием мелко-буржуазных различий — народничков и т. д. и т. д. беззаконности. Тяжело все это читать, тем более, что пишут это, не какие-либо рабфакторы, а музыканты кваллификации Е. М. Браудо, музыкальных знаний и музыкально-исторических познаний которых никто, конечно, отрицать не станет.

Послв подобной «музыкальной литературы» отдыхаешь душой над книгой Н. Ф. Финдейзена «Камерная музыка Чайковского». Здесь, не мудруствуя политически лукаво дается разбор всех камерных произведений нашего великого композитора (три смычковых квартета, секстета и фортепианного трио), история их возникновения, объяснение их технической построения и характеристика музыкального содержания. И нбть в ней ни слова о том, был ли Чайковский мелко- или крупно-поместной идеологией. За то перед нами безусловно, просто писанное пособие, которое облегчит музыканту усвоение внутреннего мира камерной музыки Чайковского, а слушателю — восприятие этих произведений.

Р. 3.

ВЪ ФИНЛЯНДИИ

Примь объявлений и подписки на газету «РУЛЬ».

A. Reiche, Kellomäki, Агентура газет, журналов и страх. о-ва.

С. Комаров. Вбчный танец. Романа. Париж, 1930 г.

До сих пор такие романы преподносилась эмиграции в видь переводов с французского. С. Комаров очевидно задается целью доказать, что мы и сами с умом. Сь большим вкусом и во всех подробностях он рассказывает, как о дневных, так и о ночных похождениях двух шлопаев. Имь противопоставляет третей — расудительный француз, при встрече призывающий шлопаев образумиться, но копаец оиь тьмь, что и самь «грбшимь дьломь тоже замружился вродь тебя». Не меиье оригинальны и женщины, выводимыя вь романа. Когда один из шлопаев обслаивает любовницу, другоз, та думает: «какой мерзавец, но славный, чудный мерзавец, — перербила она». Впрочем, автор на повзну и не претендует. Несмотря, напр., на большье успбхи медицины, он не может все таки поставить диагноза болбзи своего героя, который «заболеть тьмь то вродь горячки», а потом так и скончался «вь блый горячке». Созвучие эпохъ выразилось только в томь, что один из шлопаев — русский ббженец Владимирь, получивший оть давно переселившейся во Францию своей бабушки 5 млн. франк, которых оиь никак не мог истратить и вь замбъ любимой Владимиромь тройки автомобиля минорбйших марок. Привлекает кь себе внимание и язык романа: «смыслъ ускальзывалъ», «поклонился двумь-тремь человекамъ», «перетрачивалъ эту сумму», и т. п.

И. Кучукь. По закоулкамь душевнымь. Изд. «Книга». Париж. 1931 (?)

Автор этой книжечки сь такимь претенциозно — вычурнымь названьемь слишкомь поторпился вывести на судь читателя свои литературныя упражнения.

Самь оиь такь опредбляет свое душевное состояние — «розное у меня на душе все, голубое...». Вь зависимости оть этого Кучукь такь изображает свое возлюбленную: «она сидела нахохленной, как воробей на проволоке, худая моя, любимая, радость моя», «черные волосы ея, стриженные, густые, отжались будто выпрямилась сь самоуважениемь и ровно спадали на обь стороны».

Изъ такого же самоуважения книжка издана.

Неизданныя «Стихотворения вь прозе» Тургенева

Нбсколько лбть тому назадъ известной знатокь русской литературы Андре Мазонъ нашел вь рукописях, бережно сохранившихся вьучками Полины Вьардо, черновики неизданных вь свое время «Стихотворения вь прозе» Тургенева. Вь настоящее время они выпущены А. Мазономь на русскомь языке, совместно сь французскимь переводомь, сдбланнымь Шарлемь Саломономь, вь издательствь «La Pléiade», Шифрнна (Париж), двьнадцати книжкой серии русских классиков на французскомь языке. Прекрасно изданная книжка заключаетъ 31 «стихотворение» вь оригиналь и переводъ и вступительную статью А. Мазона, сь краткой историей и характеристикой этой — по мысли автора — «книги жалости, старости и смерти».

СТАРИКЪ

ПОВБСТЬ КОНСТАНТИНА ФЕДИНА

Потомь Миронь Лукичь почувствовал, что что-то огромное тяжело поднялось изь земли, взгромоздилось на подоконникъ и внезапно ухнуло вь комнату, толкнувь ресла.

— Чш-шь! Тн-ше! — вь ужасъ махнулъ руками Миронь Лукичь.

Но вь тотъ же мигъ чужая рука, скользнув по его плечу, пропала между спиной и кресломь, и вь самое лицо Мирону Лукичу пахнула пошотомь:

— Цблянется за шей! За шей меня врига, крбше!

Миронь Лукичь обнял волосатую, стриженую подь горшокъ голову и вдругь, сь ожидаемой легкостью отбдился оть ресла.

— Пушайта, пушайта! — услышалъ она тона, и тотчась друия руки подхватили о за окномь и окунули вь ночной холодъ, вь вь воду.

Человбкъ, держа Мирона Лукича вь объятьяхъ, осторожно ббжал вь темнотъ. Позади что-то стукнуло, собаки ваялись лаять, изь-за-воротъ выплеснулся старческий голосокъ:

— По-ма-триваю!

Миронь Лукичь начал дрожать. За углом, подаль оть дороги, на берегу стоялъ крытый возокъ. Человбкъ подббжал кь нему, усадил Мирона Лукича вь кузовъ, точно ребенка вь люльку, метнулся назадъ. Миронь Лукичь разслышал торопливные шаги, какь будто настала погоня, потомь — тяжелое дыхание и пошотъ. Кто-то принялся впахивать вь возокъ кресло Мирона Лукича, оно не умбщалося, колесо придавило Мирону Лукичу ноги.

— Потерпите, — услышалъ онъ.

— Денисенко? — спросилъ Миронь Лукичь.

— Я самый.

Миронь Лукичь прошепталъ:

— А гдъ она?

— Чего?

— А она готова? Готова? — связь дрожь бормоталъ онъ.

— Держитесь-ка! — сказалъ Денисенко, взырался на козлы.

Ломали взяли. Люди, суетившиеся вокругь, канули вь темень. Возокъ пронесся берегомь — черезь рьтвинки, намытая ролкинами, по затхнутой тинной галькь — на Казанский ввозъ, кь оврагу, во дворъ Денисенки.

Тамъ наскоро распрягли, сунули кресло вь каретникъ, Мирона Лукича внесли вь горницу, огнь погасили.

Ямской дворъ проводилъ обычную ночь — ничего не случилось: кони посапывали на конюшняхъ, фонарь коптил на столбъ посреди двора, рыжей воронкой подымалась надь огнемъ сальная гарь, ямщики спали вповалку, гдъ поало — вь таратацахъ, полъ дворовымь навбсами, на сбнвалъ.

Мирона Лукича усидили вь уголъ, заваливь армяками, тулупами, полушубками. Денисенко отсуделся, заляв на печь.

Вь тишинъ Миронь Лукичь разворозилъ армякь, спросилъ вполголоса:

— Денисенко! А она гдъ теперь?

— Пождемь, — сказалъ хозяинъ. Но ждать пришлось недологъ. Звякнуло колцо вь калиткь, ворота заудблн, поднялся крикъ.

— Заройса глубже, — шепнулъ Денисенко.

Вь сбняхъ что-то повалилось на полъ, сь трескомь, наотмашь распахнулась дверь, Павелъ и Петръ Гуляевы, сь фонарями вь рукахъ, ворвались вь горницу.

— Денисенко, хромой дьяволъ! — вопилъ Петръ, — куда дблвалъ отецъ? Сбйзай сь печи, воровская кровь.

Павелъ ухватилъ Денисенку за ногу.

— Убью, цыганская душа! — кричалъ Петръ.

Денисенко сорвался сь печи, припалъ на лавку.

— Сь нами крестная сила, Господи, Парца Небесная, Пресвятая, Пречистая Мати-Дбва, Мыкола милостивый, угодинокъ, мученики, Господи силъ, преславный, преблагий...

— Убью, чортъ-тъ! Куда запряталъ старика? Говори!

Петръ размахивалъ фонаремь передь носомъ Денисенки. Денисенко трясся, лопоталъ:

— Апостолы, евангелисты, преподобные, блаженные...

Въ Берлиѣ.

Новые тарифы

Проектъ новыхъ тарифовъ для берлинскихъ путей сообщения окончательно выработанъ и вступитъ въ дѣйствіе съ 1-го іюля. Сущность его сводится къ слѣдующему. Обычная поѣздка на трамваѣ, автобусѣ или по подземной жел. дорогѣ будетъ стоить, какъ и теперь 25 пф. Цѣна пересадочныхъ билетовъ съ трамвая на подз. дорогу или обратно устанавливается въ 25 пф. Пересадочный билетъ съ автобуса на трамвай или подз. дорогу и обратно будетъ стоить 30 пф. Пересадка допускается только въ теченіе часа. Вводятся въ дѣйствіе удешевленные тетрадки на 12 простыяхъ поѣздокъ на трамваѣ или по подз. жел. дорогѣ безъ права пересадки. Такая тетрадка стоитъ 2 м. 60 пф. и отдѣльная поѣздка такимъ образомъ обходится въ 21 пф. По сравненію съ теперешнимъ положеніемъ величій удорожаются только пересадочные билеты на автобусъ, зато нѣсколько удешевляются билеты на трамвай и подз. дорогу.

Раненъ русскій шоферъ

Вчера на Уландштрассе произошло столкновение двухъ таксомоторовъ. Шоферъ таксомотора русской эмигрантъ князь Николай Наманидзе былъ тяжело раненъ.

Смертный приговоръ

д-ру Гутману

Судъ присяжныхъ въ Пренцау вынесъ аушному врачу д-ру Гутману смертный приговоръ, признавъ его виновнымъ въ убійствѣ жены.

Въ мотивировкѣ приговора указывается, что Гутманъ преднамеренно и обдуманно убилъ свою жену. Онъ самъ не отрицаетъ, что хотѣлъ смерти жены. Дѣйствительно, что жена раздражала его, однако не въ такой степени, чтобы можно было допустить наличие аффекта. Эксперты, производившіе вскрытіе тѣла убитой, утверждаютъ, что самое убійство заняло около двухъ минутъ. Задушивъ жену, Гутманъ отнесъ ее тѣло въ ванную комнату — въ этотъ моментъ г-жа Гутманъ еще жила. Это показываетъ, что Гутманъ дѣйствовалъ быстро и обдуманно. Такое заключеніе еще больше подтверждается слѣдующими дѣйствіями Гутмана. Онъ принесъ лѣстницу, приставилъ ее къ стѣнѣ, положилъ монету въ 10 пф. рядомъ съ трупомъ — все для того, чтобы симулировать несчастный случай. Гутманъ, какъ извѣстно утверждалъ, что его жена хотѣла положить монету въ газовой автоматъ, для того, чтобы затопить колонку въ которой нагрѣвалась вода для ванны. (Сорвавшись съ лѣстницы, г-жа Гутманъ, якобы разбила на смерть). Далѣе Гутманъ полотною вытеръ руки, чтобы уничтожить слѣды крови и полотноце бросилъ въ печку. Д-ръ Гутманъ вполне сознательно за три дня до преступленія застраховалъ свою жену. Это совпаденіе настолько бросилось въ глаза, что онъ рассчитывалъ, что никто не заподозритъ его въ преднамеренномъ убійствѣ, а всѣ рѣшатъ, что онъ дѣйствовалъ въ состояніи аффекта.

Молитва о Россіи въ монастырѣ Св. Терезы Малой

— чтение о. Д. Кузьмина-Караева въ пятницу 26-го іюня въ 8 ч. веч. Charlottenburg Lützowstr. 1, вокз. подз. ж. д. Wilhelmplatz. Входъ свободный.

ХРОНИКА.

— Полициейрешено издать распоряженіе, согласно которому ношеніе националь-соціалистической формы, знаковъ, повязокъ и т. п. карается денежнымъ штрафомъ въ 150 мар. или тюремнымъ заключеніемъ на 2 недѣли. Судъ шефеновъ приговорилъ 6 националь-соціалистовъ, выкрившихъ въ ночь на 16 февраля «синагогу на Котбусер-уферъ красной краской въ 5-ти мѣс. тюремнаго заключенія. Осужденные — молодые люди въ возрастѣ отъ 19 до 22 лѣтъ.

— Въ воскресенье на Штагакенскій аэродромъ, на которомъ находится «Цеппингъ», явились 80 000 человѣкъ и 4 000 автомобилей. Въ понедѣльникъ число посѣтителей не уменьшилось.

— На берегу Шпандаускаго судоходнаго канала дежурный полицейскій застрѣлъ неизвестнаго человѣка. По словамъ свидѣтелей полицейскій замѣтилъ, что вѣскольکو человѣкъ купаются въ запрещенномъ мѣстѣ и потребовалъ, чтобы они вышли изъ воды. Одинъ изъ купавшихся выскочилъ на берегъ и бросился бѣжать. Полицейскій погнался за нимъ и вѣскольکو разъ кричалъ, чтобы тотъ остановился. Видя, что бѣглецъ не останавливается, полицейскій дважды выстрѣлилъ въ него. Незвѣстный ушелъ мертвымъ. Полицейскій, наоборотъ, заявляетъ, что купальщики напали на него и столкнули въ воду его велосипедъ. Полицейскій защищаясь, былъ принужденъ стрѣлять.

— Въ Мариендорфѣ произошло столкновение мотоцикла съ грузовымъ автомобилемъ. Мотоциклистъ убитъ. Кроме того убитъ женщина, сидѣвшая рядомъ съ пофферомъ грузовика. Сидящій мотоциклистъ тяжело раненъ.

У Я. Л. Тейтеля

Я пришелъ прѣвѣдать Я. Л. послѣ скандинавской поѣздки и увидѣлъ упаковываемые чемоданы и толпу людей въ возрастѣ отъ 17-ти до 60-ти лѣтъ, пришедшихъ протѣяться съ нимъ передъ поѣздой въ Лондонъ. Въ этотъ удручающе жаркій день, когда въ накаленномъ городѣ самое дѣланіе становится усиленнымъ, я впалъ въ грѣхъ «заискивать къ ближнему»: тайну вѣчной молодости и неизменной свѣжести знаетъ 80-лѣтній Предсѣдатель союза русскихъ евреевъ. Ни на минуту не присаживался, онъ принималъ десятки посѣтителей, съ каждымъ бесѣдовалъ по его дѣлу, каждый пять минутъ подходилъ къ телефону, разспрашивалъ, совѣтовалъ, просилъ, давалъ указанія...

«Снова дѣлу — на этотъ разъ въ Лондонѣ. Все затѣмъ же: напомнить о бѣдствіяхъ ближнихъ. Видѣ я нарушилъ покой тѣхъ, кто забываетъ, что на землѣ больше горя, чѣмъ довольства.

Своей скандинавской поѣздой я вполне удовлетворенъ. Дѣло не только въ собраніяхъ суммахъ, но и въ тѣхъ моральныхъ связяхъ, которыя удалось завязать. Въ Копенгагенѣ меня принялъ министръ Муникъ, который проявилъ большой интересъ къ положенію бѣженцевъ. Въ лицѣ Ф. Хансена, сказалъ министръ, русскіе бѣженцы потеряли вѣрнаго друга и заступника. Немногочисленное, но вліятельное датское еврейство, тѣсно слитное съ моею жизнью, оказало моей работѣ существенную поддержку. Особенно значительнымъ и цѣннымъ было содѣйствіе извѣстнаго ученаго, престаѣлаго профессора Симонсена и выдающаго датскаго адвоката Генрикса, прѣсѣдателя копенгагенской еврейской общины. Оба они согласились продолжать мое дѣло и послѣ того, какъ я покину Копенгагенъ.

Н. М.—скій.

Саша Макаровъ †

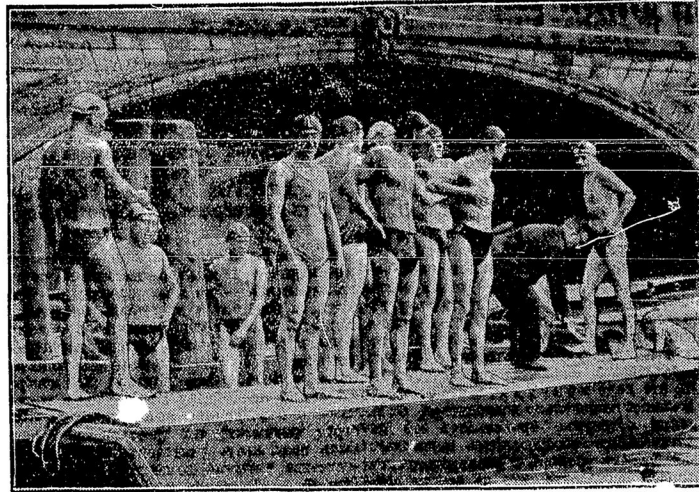
Нынѣшнему поколѣнію не извѣстна та цыганская пѣсня, вдохновеннымъ служителямъ которой была скончавшаяся на дняхъ въ Парижѣ Саша Макаровъ. Саша Макаровъ былъ однимъ изъ послѣднихъ представителей цыганщины, составляющей какъ никакъ эпоху въ жизни великобританскихъ столицъ. Въ надрыной, словно кровью сердца истекающей пѣснѣ, такъ примитивно слаженной, мало было подлиннаго искусства, но зато много страсти. И эту страсть, это раздолье удаю, эту боль невыплаканныхъ слезъ — Саша Макаровъ въ интимной обстановкѣ любителей цыганскаго пѣнія такъ умѣлъ рассказать, что понятнымъ становилось, отчего закипала кровь у Федя Протасова, почему прокучивались восточныя и стрѣлялись подъ «двѣ гитары за стѣной».

Поклонный былъ частымъ гостемъ Императора Николая II, которому особенное удовольствие доставлялъ мастерскій свистъ Макарова, дѣйствительно, художественно высвистывающаго цѣлыя арии изъ извѣстныхъ оперъ.

Въ Константинополѣ, въ 1923 г., въ тѣсной компаніи Арк. Аверченко, Маши Сувориной, Петра Баторина (авт. «У каминъ») и автора этихъ строкъ, Саша Макаровъ уже не пѣлъ, а рассказывалъ своимъ осипшимъ голосомъ цыганскіе романсы. Но какъ рассказывалъ!.. И вотъ черезъ семь лѣтъ къ могилкамъ жанерадоотнаго Ave, воблаженной въ живнѣ Сувориной, беззаботнаго весельчака Баторина — прибавились еще одна могилка послѣдняго Менестреля цыганской пѣсни...

Влад. Д.

Передъ состязаніемъ „Quer durch Berlin“

Передъ состязаніемъ на плаваніе въ 4 800 метр., которое въ 12-ый разъ устроено было въ Берлиѣ 22-го іюня. Побѣдилъ снова прошлагодній побѣдитель, итальянецъ Гамби (на шапочкѣ — № 1) въ 1:10:05.

— Поставили глухую тетерю домъ хоронить. Самого хозяина умыкали.

— Якій бѣсъ на него позарился? — удивился Денисенко.

— Ты-то долженъ знать, лисій хвостъ, крикнулъ Петръ, — можетъ, по твоей винѣ теперь баюшка обвѣчанъ.

— Обвѣчанъ? Кто-жъ его ночью вѣчать станеть?

— Стой! — вскопчалъ Петръ. — Кто вѣчать станеть? Павель, слушай, я знаю, что дѣлать! Ты валя на Увѣкѣ, я — въ Курдюмо. Онъ сейчасъ либо тамъ, либо тутъ. Ногдѣ ему больше быть. Денисенко, будь отцомъ, — закладывай двѣ тройки!

— Господи! — подхватилъ Денисенко. — Истинная правда! Либо тамъ, либо тутъ! Хлопцы, двѣ тройки, заразы! Чего стали? Чего пасти разинули?

Онъ вытѣснялъ ямщиковъ изъ горницы и самъ кинулся за ними, схвативъ фонарь.

На дворѣ забѣгали, зазвенѣли сбруей, разбуженныя лошади отфыркивались, возки скрипѣли, голоса перекинулись не по ночному живю.

Павель сидѣлъ за столомъ, Петръ рождалъ по горницѣ, терѣбилъ волосы, пощипывалъ свзозъ зубовъ:

— Только бы поспѣть, только бы поспѣть!

— Поставили глухую тетерю домъ хоронить. Самого хозяина умыкали.

— Якій бѣсъ на него позарился? — удивился Денисенко.

— Ты-то долженъ знать, лисій хвостъ, крикнулъ Петръ, — можетъ, по твоей винѣ теперь баюшка обвѣчанъ.

— Обвѣчанъ? Кто-жъ его ночью вѣчать станеть?

— Стой! — вскопчалъ Петръ. — Кто вѣчать станеть? Павель, слушай, я знаю, что дѣлать! Ты валя на Увѣкѣ, я — въ Курдюмо. Онъ сейчасъ либо тамъ, либо тутъ. Ногдѣ ему больше быть. Денисенко, будь отцомъ, — закладывай двѣ тройки!

— Господи! — подхватилъ Денисенко. — Истинная правда! Либо тамъ, либо тутъ! Хлопцы, двѣ тройки, заразы! Чего стали? Чего пасти разинули?

— Поставили глухую тетерю домъ хоронить. Самого хозяина умыкали.

— Якій бѣсъ на него позарился? — удивился Денисенко.

— Ты-то долженъ знать, лисій хвостъ, крикнулъ Петръ, — можетъ, по твоей винѣ теперь баюшка обвѣчанъ.

— Обвѣчанъ? Кто-жъ его ночью вѣчать станеть?

— Стой! — вскопчалъ Петръ. — Кто вѣчать станеть? Павель, слушай, я знаю, что дѣлать! Ты валя на Увѣкѣ, я — въ Курдюмо. Онъ сейчасъ либо тамъ, либо тутъ. Ногдѣ ему больше быть. Денисенко, будь отцомъ, — закладывай двѣ тройки!

— Господи! — подхватилъ Денисенко. — Истинная правда! Либо тамъ, либо тутъ! Хлопцы, двѣ тройки, заразы! Чего стали? Чего пасти разинули?

Онъ вытѣснялъ ямщиковъ изъ горницы и самъ кинулся за ними, схвативъ фонарь.

На дворѣ забѣгали, зазвенѣли сбруей, разбуженныя лошади отфыркивались, возки скрипѣли, голоса перекинулись не по ночному живю.

Павель сидѣлъ за столомъ, Петръ рождалъ по горницѣ, терѣбилъ волосы, пощипывалъ свзозъ зубовъ:

— Только бы поспѣть, только бы поспѣть!

Въ Стокгольмѣ я былъ принятъ Предсѣдателемъ шведскаго краснаго креста, популяризишимъ въ странѣ принцемъ Карломъ, братомъ шведскаго короля. Принцъ пользуется всеобщимъ уваженіемъ и любовью за свою исключительную отзывчивость къ людскому горю. Изъ шведскихъ газетъ онъ узналъ о моей судейской дѣятельности на Волгѣ и по поводу этого съ удовлетвореніемъ вспомнилъ объ ограниченнои мнѣ помощи позволющему населенію въ периодѣ страшнаго голода 1922 г. Принцъ Карлъ подробноишимъ образомъ разспрашивалъ меня о положеніи русскихъ бѣженцевъ вообще и русскихъ евреевъ въ частности. Принцъ открылъ своей подписью листъ сборовъ, и его участіе въ подпискѣ въ пользу евреевъ-бѣженцевъ произвело очень сильное впечатлѣніе на коренныхъ шведскихъ евреевъ, которые всегда нѣсколько сторонились евреевъ съ Востока. Большое содѣйствіе оказалъ мнѣ такъ же д-ръ Эренрейсъ и подъ его вліяніемъ мнѣ много содѣйствовали видные стокогольмскіе евреи. Какъ извѣстно шведское правительство всячески облегчало русскимъ бѣженцамъ принятіе шведскаго подданства. Въ Швеции живетъ множество русскихъ евреевъ шведскихъ подданныхъ, но сличія между ними и мѣстнымъ еврействомъ пока несамбитно. Мой прѣзвѣтъ создатель въ этой области нѣкоторый контактъ. Новые шведскіе граждане твердо помнятъ былую родину и когда узнали о моемъ прѣзвѣтѣ, приходили ко мнѣ и старались жертвовать не только отъ избытковъ, но и отъ своей скудости. Мнѣ пришлось съдѣлать около 200 посѣщеній. Посѣтила я и Гетеборгъ, гдѣ также удалось наладить кое какія связи и кое что собрать. Въ значительной мѣрѣ помогла мнѣ книга воспоминаній о моей судейской дѣятельности, переведенная на нѣмецкій языкъ».

Н. М.—скій.

Павель съ сердцемъ сказалъ:

— Пошли!

(Продолженіе слѣдуетъ).